

33. Угости меня соевым молоком

В офисе Нин Юань-Шань лично налил стакан красного вина сначала для Ся Лэйю, а затем налил себе и Нин Цзин. Для человека с таким статусом, как у него, таким образом показывал высокий уровень уважения к Ся Лэйю.

«Спасибо, дядя Нин», - почтительно сказал Ся Лэй.

Нин Юань-Шань рассмеялся: «Что за формальности? Мы рано или поздно станем семьёй. В будущем тебе придется называть меня «Второй дядя».

Ся Лэй не посмел что-либо сказать. Он знал, что Нин Цзин солгала, что он ее парень, чтобы помочь ему получить контракт на эту работу. Вначале ему было неудобно - если бы он сказал что-то, то мог усугубить своё положение, но теперь он был готов сквозь землю провалиться от смущения.

«Дядя!» - Нин Цзин была расстроена: «О чём ты говоришь? Разве ты не хотел обсудить с Ся Лейем контракт?»

Нин Юань-Шань рассмеялся: «Конечно. Давай поговорим о делах, Малыш Лей».

Ся Лэй спокойно выдохнул. «Да, дядя Нин. Пожалуйста, продолжай».

Нин Юань-Шань сказал: «Ты отлично повёл себя сегодня. То, что ты уделал сегодня этих старых пердунов, очень порадовало меня сегодня. Ты просто вытер ими пол. Эти высокоточные детали очень важны для нас, поскольку они связаны... но забудь об этом. Есть вещи, которые тебе не стоит знать, да я и не могу о них сказать. Как насчет этого - мы предоставим тебе материалы и оборудование, и ты будешь отвечать за обработку. Когда ты закончишь работу, я заплачу тебе миллион юаней. Ну что скажешь?»

«Миллион?» - челюсть Ся Лэйя отвисла от удивления.

Нин Юань-Шань удивлённо спросил: «Что, это слишком мало?»

«Нет нет нет. Я имел в виду ...» - Ся Лей собиралась сказать больше, но он передумал: «Неважно. Самое главное - завершить этот заказ на поставку. Да, у меня нет с этим проблем. Я согласен».

«Ха-ха, какой решительный. Мне нравятся такие молодые люди. Давай выпьем за встречу и наше плодотворное сотрудничество», - Нин Юань-Шань поднял свой бокал.

Они чокнулись три раза и опустошили свои бокалы. Ся Лэй обратила внимание на бутылку красного вина в винном шкафу - это было красное вино марки Great Wall, местного производства. Самые дорогие из их этих бутылок стоили всего 200 юаней. Его выбор вина чётко дал понять, что за человек Нин Юань-Шань: он был настоящим патриотом своей страны.

То, что Нин Юань-Шань предложил Ся Лейю за работу миллион юаней было не потому, что Ся Лей мог стать его «будущим зятем», а потому что не было возможности получить эти высокоточные детали из-за границы, а здесь никто другой не мог их сделать. Вот почему, даже если бы Ся Лей захотел большего вознаграждения, это бы не было проблемой. Однако, Ся Лей был реалистом и не стал бы трясти дерево, чтобы собрать больше кокосов. Если бы он это сделал, он мог потерять дружбу Нин Цзин.

Нин Юань-Шань был быстрым и решительным, как ожидалось. Он ту же заставил подготовить контракт Чи Цзн-Цю и подписал его вместе с Ся Лэйем.

«Малыш Лэй, оставайся здесь на весь период этого времени. Я заставляю мою секретаршу найти тебе квартиру со всем необходимым», - сказал Нин Юань-Шань, подписав контракт.

«Зачем мне оставаться здесь? Я могу приходить рано утром», - сказал Ся Лэй.

Нин Юань-Шань наклонился к плечу Ся Лэй и заговорщически прошептал ему на ухо: «Дорогой мой племянник, это действительно очень срочно. Я не заставляю тебя, но мои боссы поставили мне ультиматум, и я должен решить эту проблему через полмесяца. Потерпи несколько дней и поработай сверхурочно, так ты сможешь получить ещё большую благосклонность своего дяди. В будущем, когда ты и Нин Цзин поженитесь, получишь от меня вдвое больше тостов на свадьбе, а когда вы заведёте детей, я... »

Ся Лэй прервал его, прежде чем он смог закончить: «Хорошо, дядя Нин. Я останусь здесь в течение следующих нескольких дней и буду работать над завершением заказа».

«Хохо, семья лучше всего», - сказал Нин Юань-Шань и обнял Ся Лэя крепко, как медведь.

Нин Цзин посмотрела на объятия Нин Юань-Шаня и Ся Лэй и неловко улыбнулся. Она не слышала, что Нин Юань-Шань сказал Ся Лэю, но она могла догадаться.

«Нин Цзин, ты можешь вернуться сама. Я займусь Малышом Лэйем и задержу его здесь в течение следующих нескольких дней», - Нин Юань-Шань, похоже, беспокоился, что Нин Цзин может забрать с собой Ся Лэя и быстро приказал ей вернуться домой.

Нин Цзин хихикнула: «Дядя, ты так легко бросаешь своего благодетеля после достижения своей цели. Ах, но ты по-прежнему мой дядя. Ладно, я пойду. Я оставляю его здесь, но ты должен хорошо следить за ним и следить, чтобы его никто здесь не обижал».

«А кто посмеет?» - Нин Юань-Шань впился в неё взглядом.

Нин Цзин и Нин Юань-Шань просто шутили, но у Чи Цзин Цю, стоявшей в углу, было странное выражение на лице.

Ся Лэй вышел проводить Нин Цзин. «Старшая сестра Нин, я действительно не знаю, как отблагодарить тебя в этот раз».

Нин Цзин надулась и сказала игриво: «Благодарить? Зачем? Ты заработал всё своими собственными навыками, я всего лишь немного помогла. Тебе не за что меня благодарить».

«Ну, это правда, но я знаю, что даже не смог бы пройти через двери East Wind Heavy Industries, если бы не ты, не говоря уже о разговоре с твоим дядей и о том, чтобы совершить такую сделку».

«Ладно, хорошо, ты действительно хочешь поблагодарить меня?» - сказала Нин Цзин. «Тогда поторопитесь и выполните этот заказ. Это очень важно для моего дяди, а также важно для этой страны. Когда ты завершишь его, это и будет твоей благодарностью. Это важнее любого подарка».

«Ты действительно не хочешь подарка?» - Ся Лэй очень хотел подарить ей что-нибудь.

«Мм. Я не буду возражать, если ты действительно хочешь подарить мне что-нибудь. Как насчет того, что сводишь меня в ресторан после того, как выполнишь заказ», - сказала Нин Цзин.

«Конечно, когда я выполню заказ, я свожу тебя в лучший западный ресторан», - сказал Ся Лэй.

Нин Цзин улыбнулась: «Мне не нравится западная кухня, мне нравится Сычуань. Своди меня в сычуаньский ресторан, когда закончишь работу».

Ся Лэй сделал паузу, а затем кивнул.

Нин Цзин ушла, Ся Лэй стоял и улыбался, наблюдая за тем, как он уходит. Он вспомнил о том, как Цзяне Жу-И притащила его в сычуаньский ресторан, когда он хотел отведать западную кухню. Теперь, когда он хотел отвести Нин Цзин в ресторан западной кухни, она выбрала Сычуань. Разные женщины, разные блюда.

«Лэй, она ушла. Как ты мог позволить ей уйти?» - позади него раздался женский голос.

Ся Лэй повернулся и увидел Чи Цзин Цю. Она выглядела очень элегантно. Женщины, подобные ей, никогда не оставались без внимания, куда бы она не пошла. Однако теперь Ся Лэй совершенно не интересовался ей, в отличие от того, что было много лет назад.

«Когда ты познакомился с ней?» - Чи Цзин-Цю, казалось, очень интересовался «любовной историей» Ся Лэя и Нин Цзин.

Ся Лэй дал случайные временные рамки: «Полагаю, полгода. Полгода назад».

Чи Цзин-Цю сказала: «Я действительно бы никогда не поверила, что ты смог подцепить юную леди из Клана Нин. Вероятно, ты использовал эту связь, чтобы получить работу с East Wind Heavy Industries, не так ли?»

Ся Лэй посмотрела на нее. «Цзин-Цю, не стоит думать, что все такие как ты, окей?»

Чи Цзин-Цю не рассердилась, на её лице всё ещё была такая же привлекательная улыбка, как и в начале: «Мы на самом деле ничуть не изменились с тех пор, как были учениками, не так ли? Моя семья была бедной, как и твоя. Мне всегда хотелось носить красивые платья, как у других девушек. Я хотела поехать с другими в KFC, в Starbucks, чтобы попробовать еду, но у меня не было денег. Мне пришлось сохранить эти желания, как и тебе. Я была самой красивой девушкой в классе. Поскольку ты хотел меня, это значит, что ты также хотел получить лучшие вещи, но твои возможности не позволяли тебе сделать это. Знаешь, вместо того, чтобы вручать то дурацкое письмо, ты мог просто пригласить меня в «Старбакс», тогда бы ты смог заполучить меня. Если бы не это, кто знает, что бы произошло, да?»

Ся Лэй был спокоен, но не знал, как ответить на ее вопрос. Он почувствовал необъяснимый приступ боли в сердце. Независимо от того, во что эта женщина превратилась, у неё всё равно были к ней чувства. Ее характер и то, что она сделала, были отвратительными, но каждый человек имеет право желать лучшую жизнь. Что неправильного в том, что женщина хочет вести более комфортную жизнь? Это мир полон желаний - богатые хотят стать богаче, а бедные хотят разбогатеть. Мужчины хотят, чтобы красивых женщин, а женщины хотят, чтобы мужчина обеспечил им хорошую жизнь. Люди живут в мире, окруженном желаниями, кто на самом деле может сбежать из него?

«Лэй, скажи мне, если бы ты мог вернуться назад, ты бы использовал другой метод, чтобы

уговорить меня?» - нежно сказала Чи Цзин-Цю. «Ты бы пригласил меня в « Старбакс»?»

Ся Лэй немного подумал, а затем ухмыльнулся и сказал: «Я могу угостить тебя соевым молоком, будешь?»

Чи Цзин-Цю покачала головой: «Я ненавижу его запах».

Ся Лэй пожал плечами: «Жаль. Если время вернется, я все равно буду бедным мальчиком. Я смогу угостить тебя только соевым молоком, а ты не пойдёшь. У нашей истории все равно будет такой конец».

Чи Цзин-Цю хихикнула: «Ну это было тогда. Мои вкусы изменились. Если ты сейчас решишь угостить меня соевым молоком, я обязательно соглашусь. Лэй, угости меня соевым молоком».

На её лице была приторно сладкая улыбка, а грудь содрогалась от смеха.

Лэй, угости меня соевым молоком.

Мог ли её намёк быть ещё более очевидным?

То, что она хотела, было не просто чашкой соевого молока - она, вероятно, хотела всю машину для приготовления соевого молока.

Разбитое сердце Ся Лейя было, похоже, вернулось в его школьные дни. Раньше он фантазировал о том, чтобы быть с этой женщиной: ему бы было достаточно даже просто держаться с ней за руку. Тогда она отвергла его, а теперь открыто намекала ему. Теперь он с лёгкостью мог исполнить свои школьные фантазии. Он не мог сказать даже сам себе, что не хотел её, потому что это было бы неправдой.

«Давай забудем о том, что прошло. Отвези меня на квартиру», - сказал Ся Лей.

Разочарование мелькнуло в глазах Чи Цзин-Цю, и она неловко пожала плечами: «Хорошо, следуй за мной».

Ся Лэй направился за ней в свою комнату, оставляя между ними расстояние в два шага. Он не сказал ей ни слова по пути, а Чи Цзин Цю больше не заговаривала с ним. Они оба молчали.

У рядовых рабочих были комнаты внизу, а комнаты среднего класса были для сменщиков. Однако Чи Цзин-Цю привела его на отдельный дом. В доме было два этажа с садом. На втором этаже также был широкий балкон с видом на морской пейзаж.

«Что это за место?» - Ся Лэй, наконец, нарушил молчание между ними.

Чи Цзин-Цю закатила глаза на Ся Лэй: «Я думала, ты больше никогда со мной не поговоришь».

Ся Лэй рассмеялся: «Почему же? Мы были одноклассниками, а не врагами ».

Затем Чи Цзин-Цю сказала: «Это жилье для проживания уважаемых гостей. Председатель Нин специально поручил мне договориться, чтобы ты остался здесь. Он очень добр к тебе».

Ся Лей перебил ее: «Тогда дальше я пойду сам. Считай, что ты выполнила свои обязанности.

Чи Цзин-Цю, казалось, не собиралась уходить и сказала: «Так не пойдёт. Сейчас ты главная звезда председателя Нин, поэтому я должна убедиться, что тебе комфортно, и ты всем доволен,

или он не простит меня».

Ся Лэй мысленно накричал на неё за излишнее беспокойство, но это был не его дом, и он не мог запретить ей входить. Его руки были связаны.

<http://tl.rulate.ru/book/9119/205218>